

таточно четко отделял греховное поведение человека от преступного.

Четкое деление по отраслям права в Законнике отсутствует, хотя его составители стремились к определенной логической систематизации правовых норм, — они сгруппированы по предметам правового регулирования, а переход от одной группы к другой осуществляется по принципу ассоциации. Преобладают нормы гражданского, уголовного и процессуального права, хотя и в них обнаруживаются довольно многочисленные пробелы.

Право собственности. Собственниками земли в Вавилоне могли выступать царь, храмы, общины и частные лица. Значительные земельные массивы находились в царском хозяйстве и в ведении храмов (по некоторым подсчетам, на их долю приходилось до 30—40 % всей пахотной земли в государстве); эти массивы имели тенденцию к постоянному росту, — в основном за счет наступления на общинную земельную собственность. Царская и храмовая земельная собственность могла передаваться во владение или в аренду различным категориям свободного и зависимого населения; из этого же фонда шли пожалования за государственную службу.

Достаточно подробно обрисованы в Законнике поземельные отношения внутри общины. Община сохраняла контроль над угодьями (луга, пустоши, выгоны для скота) и над оросительной системой. Приусадебные участки, сады, пахотная земля находились во владении отдельных семей. На границах владений устанавливались особые межевые знаки (чаще всего — каменные глыбы). Крестьянин обладал правом достаточно свободного распоряжения своим земельным участком — он мог его продавать, менять, закладывать, сдавать в аренду, передавать по наследству — для этого даже не требовалось согласия общины. Необходимо было лишь соблюдать два условия: 1) все эти сделки мог совершать только полноправный член общины, и уход из общины приводил к потере всех прав на земельный участок; 2) все эти сделки совершались лишь в пределах общины: отчуждение земли за эти пределы было невозможно. Таким образом, об окончательном превращении земли в товар во времена Хаммурапи говорить еще преждевременно, поскольку свободное отчуждение земли еще стало повседневной практикой, — оно являлось скорее исключением, чем правилом. К